

Линь Илу нынче исполнилось пять лет. Она была пухленькой, мягкой и с виду совершенно безобидной малышкой-альфой, но характер имела донельзя властный и капризный.

Больше всего на свете девочка любила своего мягкого, заботливого брата. С таким трудом дождавшись, когда у него выдастся свободный от учебы день и он сможет уделить ей внимание, она вдруг узнала, что брат собирается бросить ее и уйти развлекаться.

Малышка устроила знатную истерику, и когда Линь Ишэнь наконец смог вырваться из дома, было уже почти девять часов.

Не скупясь, он потратился на такси. Водитель вез быстро, и до площади у станции метро на западе города они добрались всего за двадцать минут.

Хотя вышел он поздно, в итоге приехал первым. Отправив Ли Сяну сообщение, Линь Ишэнь узнал, что тот всё еще застрял в пробке и неизвестно, сможет ли вообще успеть минут за десять.

Стоял прекрасный погожий денек без ветра и облаков. Солнце палило нещадно, и Линь Ишэнь встал под навесом пешеходной галереи, ожидая приятеля.

Он то и дело оглядывал толпу, пытаясь понять, не появился ли Ли Сян, и в какой-то момент заметил знакомый силуэт.

Прямо посреди площади стоял парень в черной футболке с короткими рукавами и рабочих брюках. Его холодные миндалевидные глаза рассеянно шарили по толпе в чьих-то поисках.

Эту фигуру, знакомую до боли, и леденящий душу взгляд — кто это мог быть, если не Цзи Хуай?

Цзи Хуай спросил его:

— А ты?

Линь Ишэнь прямо-таки завял на глазах: надежда разойтись с ним в разные стороны рухнула.

Он никак не ожидал, что Ли Сян в конце концов его кинет!

В выходной день в центре города были жуткие пробки, и Ли Сян прислал ему сообщение с просьбой сразу ехать к парку развлечений — мол, встретятся прямо у входа.

Линь Ишэнь отнюдь не отличался каменным сердцем, иначе в свое время не стал бы носить

обеда Цзи Хуаю, преодолевая страх перед ним.

Заметив, что человек, упорно сверливший его взглядом — это тот самый бета, которого он так старательно высматривал, альфа, чье личное пространство едва не нарушили, мгновенно унял зарождавшийся гнев.

Но, к сожалению, всё вышло наперекор желаниям: Цзи Хуай не задумываясь произнес:

— Говорят, здесь, на западе города, открылся новый тематический парк развлечений. Делать всё равно нечего, вот и захотелось заглянуть.

Сунув руки в карманы, он спустя пару мгновений извлек оттуда билет в парк развлечений и легонько потряс им:

— Смотри, билеты уже куплены.

Первой мыслью в голове Линь Ишэня было вопросение, почему школьный хулиган тоже здесь, а следом — непреодолимое желание найти укрытие и спрятаться. Но в ту же секунду Цзи Хуай, словно почувствовав на себе чей-то взгляд, недовольно опустил уголки губ, и его пропитанный злобой взор точно нацелился прямо на него.

Линь Ишэнь даже не знал, считать ли свою удачу счастливой или несчастливой: стоило лишь выбраться в выходной день погулять, как он тут же столкнулся со школьным задирой, да еще и попался с поличным.

Линь Ишэнь попытался сказать, что ему неудобно и он уже договорился с другим человеком, но альфа с лицом крутого парня тут же с унылым видом обронил:

— У меня скверный характер, вечно никого не могу дозваться погулять вместе.

Мысленно он снова и снова молил о том, чтобы тот направлялся куда угодно, но только не в парк развлечений, ведь тогда он смог бы совершенно законно распрощаться со школьным хулиганом.

— Какое совпадение, — с натянутой улыбкой произнес он и тут же брякнул лишнего: — А куда это ты собрался, Цзи?

Разумеется, это было вовсе не совпадение, а заранее спланированный альфой шаг.

Линь Ишэню жутко не хотелось говорить, что он направляется туда же, но он боялся: а вдруг они столкнутся на месте? Разве неловкости тогда не миновать?

С замиранием сердца он выдавил:

— Какая неожиданность, я как раз тоже туда собирался.

Цзи Хуай украдкой приподнял уголки губ:

— Тогда давай вместе, мне одному скучно идти.

Возразить он был совершенно не в силах. Подумав, Линь Ишэнь решил: от присутствия еще одного человека вряд ли возникнут проблемы...

— Надо же встретиться здесь!

Преследуя вполне конкретную цель, Цзи Хуай в два счета преодолел разделявшее их расстояние и оказался прямо перед Линь Ишэнем.

В конце концов его мягкосердечие взяло верх, и он сдался. Но стоило им переступить порог парка развлечений, как Линь Ишэнь горько пожалел об этом.

Его взгляд неотрывно скользил по лицу беты, который от удивления слегка приоткрыл глаза, выглядя донельзя простодушно и растерянно.

Линь Ишэню ничего не оставалось, как добираться вместе с Цзи Хуаем на автобусе. Они проверили билеты, вошли внутрь, и тут позвонил Ли Сян.

— Прости, староста, я тут в аварию попал, приехать не смогу.

Из динамика донесся слабый голос Ли Сяна, и встревоженный Линь Ишэнь принялся расспрашивать, что случилось. Выяснилось, что такси, в котором ехал Ли Сян, при развороте протаранил ехавший по встречной полосе небольшой грузовичок. Сам Ли Сян пострадал не слишком сильно, но вывихнул руку в плече, и теперь ему нужно было ехать в больницу вправлять сустав.

Сначала Линь Ишэнь хотел поехать в больницу к Ли Сяну, но тот сказал, что не нужно — отец уже мчится к нему на помощь. К тому же он сам пообещал составить компанию Цзи Хуаю, и бросать его одного было бы некрасиво.

Линь Ишэню оставалось только извиниться перед Ли Сяном.

— Похоже, придется нам вдвоем развлекаться.

Цзи Хуай слышал весь разговор от начала до конца. В его голосе звучало сожаление, однако Линь Ишэню почему-то казалось, что выражение лица у него совсем другое, хотя в толк взять он ничего не мог.

Парк только-только открылся, к тому же выдался выходной день, так что наплыв людей оказался поистине колоссальным. Обоим казалось, что всё это время их несет вперед сплошным человеческим потоком.

На американские горки, гигантский маятник и свободное падение выстроились длиннейшие очереди: в каждой пришлось бы простоять не меньше получаса, а в такую жару Линь Ишэню совершенно не улыбалось терять время. В конце концов они покрутились туда-сюда и решили отправиться в комнату ужасов, где народу было относительно меньше.

Кондиционеры там работали на полную мощность, отчего веяло холодом. Освещение было тусклым, и в полумраке угадывалось лишь то, что узкие стены коридора были измазаны какой-то краской, а от черно-красных разводов исходил тяжелый запах сырости.

С потолка свисали полосы истлевшей белой ткани, перемежающиеся с падающими бумажными деньгами и слитками-юанями, которые трепетали на ледяном сквозняке. Где-то совсем близко слышались чьи-то спешные шаги и неприятное шуршание ногтей, царапающих по деревянной поверхности.

Зрачки Линь Ишэня слегка сузились — вовсе не потому, что он боялся призраков, просто сама атмосфера нагнетала жуткую жуть.

Коридор был настолько узким, что протиснуться мог лишь один человек. Цзи Хуай шел впереди, а Линь Ишэнь следовал за ним, зябко потирая плечи.

Увернувшись от выскочившей из пола фальшивой костяной руки, которая выглядела совершенно ненатурально, он мысленно не преминул съязвить: кондиционеры шпарят так, будто за них платить не надо, а вот реквизит нельзя было сделать более правдоподобным?

В следующую же секунду реальность ответила ему жесткой пощечиной.

Белые полосы ткани наверху вдруг заплясали бешеными змеями, взметнувшись во все стороны. Любопытный Линь Ишэнь поднял голову — и прямо на него сверху рухнул длинноволосый призрак в красных одеждах с петлей изеньки на шее. Прошло меньше двух секунд, как длинные острые красные ногти оказались от его глаз на расстоянии меньше кулака.

Линь Ишэнь судорожно втянул воздух, его зрачки содрогнулись, но завопить он даже не успел: шедший впереди альфа резко обернулся и с каменным лицом бросился ему на грудь.

— Как страшно, мне так страшно.

Альфа вцепился в его талию мертвой хваткой, согнувшись в три погибели — при своем высоком росте он зарылся лицом в изгиб его шеи, выглядя точь-в-точь так, будто его до смерти перепугали. Впрочем, если бы не ровный, излишне спокойный голос, в это поверилось бы куда охотнее.

Крик, уже подступивший к самому горлу, застрял внутри. Линь Ишэнь машинально обнял Цзи Хуая за пояс в ответ, а выражение его лица стало весьма красноречивым.

Надо же, помимо угрюмости и вспыльчивости, школьный хулиган еще и призраков боится.

Разумеется, у него и в мыслях не возникло, что испуг альфы — всего лишь игра на публику. Он просто внезапно раскрыл потрясающий секрет, отчего испытал легкое неверие и в то же время подумал, что подобный контраст делает грозного задиру капельку милым.

Школьный хулиган, который пугается призраков — разве это не до одури мило и беззащитно?

В нем тотчас проснулось защитное стремление, совершенно затуманив память о том, что он сам секунду назад чуть не подпрыгнул от испуга. Похлопав Цзи Хуая по спине, чтобы успокоить испуганного альфу, он твердым голосом произнес:

— Не бойся! Я тебя защищу!

Цзи Хуай, жадно впитывавший аромат беты, на секунду замер, а затем еще сильнее расслабил плечи. Слабым голосом он попросил:

— Тогда... ты не мог бы всю дорогу идти за руку со мной? Так мне будет хоть немного спокойнее.

— Э-э, ну...

Линь Ишэнь замялся. Держаться за руки со школьным хулиганом — это, пожалуй, выходило за рамки его привычных границ.

— Прости, я ляпнул такую глупость, поставив тебя в неловкое положение.

Альфа отстранился и отступил на шаг назад, опушив ресницы и бледный как полотно.

Линь Ишэнь почувствовал, как в нем просыпается укор совести: только что он клялся защищать задиру, а в следующую же секунду готов отказать в пустяковой просьбе — ну разве

он после этого человек?

Он тут же сам перехватил руку Цзи Хуая и крепко сжал ее:

— Ничего страшного, подумаешь, за руки подержаться? Никакая это не глупость.

С этими словами он решительно шагнул вперед, воплощая собой образ защитника Цзи Хуая.

— Ты главное не бойся, всё это понарошку, реквизит просто-напросто.

Цзи Хуай бросил взгляд на бету, который был ниже него на полголовы и, без умолку утешая его, сам дрожал от страха и неуверенности, после чего на губах альфы промелькнула едва заметная улыбка.

Его холодные миндалевидные глаза потеплели от удовольствия. Опустив взгляд, альфа впился глазами в руку беты, которая сжимала его собственную, чуть меньшую по размеру. Воспользовавшись тем, что из темноты неожиданно выпрыгнул ряженный аниматор, чтобы напугать их, он с мрачным фанатизмом проскользнул пальцами меж пальцев беты и, снова притворившись испуганным, прижался к нему еще ближе.

Комната ужасов оказалась небольшой: пройдя всего минут десять, они уже выбрались наружу. Солнечный свет вновь залил их фигуры, в одно мгновение разогнав всю сырость и холод, оставшиеся внутри.

Линь Ишэнь первым делом разжал ладони, которые всё это время были крепко сплетены, и запоздало вспыхнул до самых ушей.

И правда, держаться за руки оказалось слишком интимно — впредь он ни за что не поддастся на жалость.

Тепло, исходившее от беты, постепенно рассеялось, и альфа с досадой потирал кончики пальцев.

— Линь Ишэнь, этот секрет... что я боюсь призраков, — ты можешь сохранить в тайне?

Опустив глаза, он позволил длинным и густым ресницам отбросить тень, скрывавшую истинное выражение его глаз.

За последний месяц Цзи Хуай впервые назвал его по имени и фамилии. Линь Ишэнь на миг опешил, а затем без раздумий выпалил:

— Не переживай, я никому не скажу.

Цзи Хуай улыбнулся:

— Спасибо.

Смущенный этой улыбкой, Линь Ишэнь пробормотал под нос не стоит, а затем, сославшись на необходимость сбежать в туалет, поспешно удалился.

Надо же остыть от неловкости!

Холодная вода, плеснувшая в лицо, помогла постепенно унять слишком быстрое биение сердца.

Линь Ишэнь вглядывался в собственное отражение в зеркале, чувствуя себя несколько растерянно.

С какой стати он... позволил своему сердцу забиться чаще из-за улыбки Цзи Хуая?

Наверное, думал он, это всё последствия того случая.

Стряхнув капли воды с волос, он тяжело вздохнул, вытер руки и собрался уже выходить, как вдруг раздался щелчок — дверь туалета, которая была закрыта с самого его прихода, отперлась. Инстинктивно он обернулся.

Оттуда появился на редкость привлекательный и при этом вызывающе выглядевший омега-мужчина, который визуально был даже выше его самого — никак не меньше метра восьмидесяти двух.

Линь Ишэнь остолбенел. Первой его мыслью было: если даже омега выше его ростом, то насколько же он сам мал?! Второй мыслью пронеслось: погодите-ка, это же мужской туалет для бет, откуда здесь омега? Неужели он перепутал уборную?

Омега заметил его, и красивые персиковые глаза сразу же впились в его лицо.

Смущенный Линь Ишэнь уже собирался молча ускользнуть, как вдруг омега сделал широкое движение длинным шагом, и его ладонь мертвой хваткой, словно тисками, вцепилась ему в запястье.

Линь Ишэнь: «?»